

34. По-старинке / И. Драхлер [и др.] // Калининградская правда. 1948. 18 сент. С. 3.
35. Всемерно повышать культуру советской торговли // Калининградская правда. 1951. 28 окт. С. 1.
36. Торговля – наше родное большевистское дело // Калининградская правда. 1950. 11 июня. С. 1.
37. О культуре торговли // Калининградская правда. 1952. 21 дек. С. 3.

References

1. Reshitel'no uluchshat' torgovlyu na sele // Kaliningradskaya pravda. 1950. 16 avg. S. 1.
2. Kretinin G.V., Bryushinkin V.N., Gal'tsov V.I. Ocherki istorii Vostoch-noi Prussii. Kaliningrad: Yantarnyi skaz, 2002. S. 471.
3. Navesti poryadok v torgovle // Kaliningradskaya pravda. 1949. 29 iyunya. S. 1.
4. Za vysokuyu kul'turu v rabote magazinov // Kaliningradskaya pravda. 1948. 10 marta. S. 3.
5. Bobchenko A. Naseleniyu – tovary vysokogo kachestva // Kaliningradskaya pravda. 1952. 15 fevr. S. 3.
6. Kak budet organizovana torgovlya v Kaliningradskoi oblasti // Kaliningradskaya pravda. 1947. 16 dek. S. 4.
7. Chapochkin N. V Ozerske zhdut vmeshatel'stva sverkhu // Kaliningradskaya pravda. 1947. 28 dek. S. 3.
8. Il'in D. Sel'skii magazin ne obsluzhivaet kolkhoznikov // Kaliningradskaya pravda. 1947. 28 dek. S. 3.
9. Kozlovskii V. Pochemu v magazinakh Kaliningrada net sakhara // Kaliningradskaya pravda. 1948. 24 yanv. S. 3.
10. Ehventov A. V Gorprodtorge sostavlen ocherednoi prikaz... Kogda zhe v magazinakh Kaliningrada budet dostatochno ovoshchei? // Kaliningradskaya pravda. 1953. 16 avg. S. 3.
11. Strogo soblyudat' pravila sovetskoj torgovli // Kaliningradskaya pravda. 1949. 10 iyunya. S. 3.
12. Pochemu v magazinakh net soli // Kaliningradskaya pravda. 1948. 8 maya. S. 3.
13. Shilin V. Vyshe kul'turu sovetskoj torgovli // Kaliningradskaya pravda. 1951. 14 iyulya. S. 3.
14. Leonidov V. Pochemu v Kaliningrade plokho torguyut ryboi // Kaliningradskaya pravda. 1953. 21 apr. S. 3.
15. Vyshe kul'turu sovetskoj torgovli! // Kaliningradskaya pravda. 1951. 3 marta. S. 1.
16. Ponomareva M. Pochemu ne torguyut ovoshchami v Kaliningrade // Kaliningradskaya pravda. 1951. 29 avg. S. 3.
17. Ehventova A. Uvazhat' trud prodavtsa // Kaliningradskaya pravda. 1953. 8 dek. S. 3.
18. Borisov N. Ehto – ne pro nas // Kaliningradskaya pravda. 1951. 11 marta. S. 3.
19. Uluchshit' torgovlyu v gorode i na sele. // Kaliningradskaya pravda. 1950. 9 apr. S. 1.
20. Petrov V., Kalinina A., Puchkova N. Prenebrezhenie k pokupatelyam // Kaliningradskaya pravda. 1948. 18 sent. S. 3.
21. Eshche raz o kul'ture torgovli // Kaliningradskaya pravda. 1953. 4 marta. S. 3.
22. Razoblachat' zhulikov i rotozeev // Kaliningradskaya pravda. 1953. 28 fevralya. S. 3.
23. Po magazinam i torgovym bazam Kaliningrada // Kaliningradskaya pravda. 1950. 25 iyunya. S. 3.
24. Ehventov A. Pokupatel' i prodavets // Kaliningradskaya pravda. 1953. 11 okt. S. 3.
25. Markishev M., Ponomareva V. K voprosu o vezhливости // Kaliningradskaya pravda. 1952. 21 dek. S. 3.
26. Za kul'turnuyu sovetskuyu torgovlyu // Kaliningradskaya pravda. 1948. 3 noyab. S. 3.

27. Uluchshit' rabotu magazinov goroda // Kaliningradskaya pravda. 1947. 15 marta. S. 4.
28. Fedorov G. Komu doverena trgovlya v Slavskom raione // Kaliningradskaya pravda. 1953. 17 okt. S. 3.
29. Khvoshcheva V. V Mamonovo torguyut syrym khlebom // Kaliningradskaya pravda. 1952. 28 noyab. S. 3.
30. Vy zabyli o kachestve! // Kaliningradskaya pravda. 1949. 17 iyunya. S. 3.
31. Za umeluyu, kul'turnuyu sovetskuyu trgovlyu // Kaliningradskaya pravda. 1950. 9 sent. S. 3.
32. Rabotu ORSov – na uroven' novykh zadach // Kaliningradskaya pravda. 1948. 28 yanv. S. 3.
33. Kipreev. Obsluzhivaem tol'ko svoikh // Kaliningradskaya pravda. 1948. 22 maya. S. 3.
34. Po-starinke / I. Drakhler [i dr.] // Kaliningradskaya pravda. 1948. 18 sent. S. 3.
35. Vsemerno povyshat' kul'turu sovetskoi trgovli // Kaliningradskaya pravda. 1951. 28 okt. S. 1.
36. Torgovlya – nashe rodnoe bol'shevistskoe delo // Kaliningradskaya pravda. 1950. 11 iyunya. S. 1.
37. O kul'ture trgovli // Kaliningradskaya pravda. 1952. 21 dek. S. 3.

Статья принята к публикации 15.10.2024/
The article has been accepted for publication 15.10.2024.

Информация об авторе:

Никита Германович Лузянин, аспирант

Information about the authors:

Nikita Germanovich Luzyanin, Postgraduate student

Научная статья / Research Article

УДК 94(510)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-116-127

Владимир Григорьевич Дацышен

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

dazishen@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ХАРБИНЕ В ОТРАЖЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА КВЖД

Цель исследования – изучить проблемы становления востоковедения в Харбине на начальном периоде истории этого города. Выбор темы обусловлен недостаточностью изученности вопроса и необходимостью введения в научный оборот новых исторических источников, в первую очередь материалов харбинской печати. Харбин развивался как российский город в Китае, поэтому он столкнулся с типичными для России проблемами востоковедческого образования, но приступил к их решению быстрее и настойчивее в силу большей актуальности. Дополнительным фактором ускоренного развития востоковедения здесь стало прибытие на КВЖД выпускников Владивостокского Восточного института. Уже в первое десятилетие своей истории русский город Харбин стал одним из центров русского востоковедения. Несмотря на инертность культуры, годы войн и революции, ограниченность финансовых и людских ресурсов, уже в первые годы XX в. в Харбине появились различные курсы китайского языка, были написаны и опубликованы первые научные исследования востоковедческой направленности. В 1906–1909 гг. в этом городе появились средние учебные заведения с обязательным изучением китайского языка, были созданы две научно-общественных организации востоковедного направления и начал регулярно выходить полноценный востоковедный научный журнал. Активная общественно-научная востоковедческая жизнь Харбина нашла отражение в публикациях местных газет. Фундаментом харбинского востоковедения стала молодая когорта выпускников Владивостокского Восточного института, а сам Харбин превратился в новый региональный центр российского востоковедения.

Ключевые слова: Харбин, русское востоковедение, Общество русских ориенталистов, «Харбинский вестник»

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-48-00004 «Китайско-Восточная железная дорога как трансграничная социокультурная система: история строительства, реконструкция и моделирование механизмов охраны культурного наследия» (URL: <https://rscf.ru/project/23-48-00004>).

Для цитирования: Дацышен В.Г. Проблемы становления русского востоковедения в Харбине в отражении периодических изданий на КВЖД // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 116-127. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-116-127.

Vladimir Grigor'evich Datsyshen

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
dazishen@mail.ru

PROBLEMS OF THE RUSSIAN ORIENTAL STUDIES FORMATION IN HARBIN REFLECTED BY CHINESE EASTERN RAILWAY PERIODICALS

The purpose of the study is to examine the problems of the development of oriental studies in Harbin at the initial stage of the city's history. The choice of the topic is due to the lack of knowledge of the issue and the need to introduce new historical sources into scientific circulation, primarily materials from the Harbin press. Harbin developed as a Russian city in China, so it faced problems of oriental studies education typical for Russia, but began to solve them faster and more persistently due to their greater relevance. An additional factor in the accelerated development of oriental studies here was the arrival of graduates of the Vladivostok Oriental Institute to the Chinese Eastern Railway. Already in the first decade of its history, the Russian city of Harbin became one of the centers of Russian oriental studies. Despite the inertia of the culture, the years of wars and revolution, the limited financial and human resources, already in the first years of the 20th century various courses of the Chinese language appeared in Harbin, the first scientific researches with an oriental focus were written and published. In 1906-1909 secondary educational institutions with compulsory study of the Chinese language appeared in this city, two scientific and public organizations of the oriental direction were created and a full-fledged oriental scientific journal began to be published regularly. The active social and scientific oriental life of Harbin was reflected in the publications of local newspapers. The foundation of Harbin oriental studies became a young cohort of graduates of the Vladivostok Oriental Institute, and Harbin itself turned into a new regional center of Russian oriental studies.

Keywords: Harbin, Russian oriental studies, Russian Orientalists Society, the Harbin Bulletin

Acknowledgments: the research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-48-00004 "The Chinese Eastern Railway as a transboundary socio-cultural system: history of construction, reconstruction and modeling of mechanisms for protecting cultural heritage" (URL: <https://rscf.ru/project/23-48-00004>).

For citation: Datsyshen V.G. Problems of the Russian oriental studies formation in Harbin reflected by Chinese eastern railway periodicals // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 1. S. 116-127. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-1-116-127.

В конце XIX в. российское востоковедение вообще и китаеведение в частности вступило в новый этап своего развития. Как правило, символом начала новой эпохи считается открытие в 1899 г. во Владивостоке Восточного института. Мы полагаем, что важнейшим фактором зарождения нового российского востоковедения, в первую очередь китаеведения,

маньчжуристики и монголоведения, стало строительство КВЖД и появление города Харбина. Строительство и функционирование КВЖД актуализировали проблему развития практического востоковедения, а Харбин постепенно стал одним из главных русских центров китаеведения. Необходимость поисков новых путей и средств развития востоковедения

была обусловлена кризисом, в котором находилось в это время отечественное востоковедение. И ярких примеров тому привести можно много. Среди основателей Харбина, в партии инженера А.И. Шидловского в 1898 г., не было ни одного русского востоковеда или русского переводчика. В 1900 г. в России не осталось ни одного университетского профессора-синолога. Появление Харбина, активная русская деятельность в Северо-Восточном Китае создавали дополнительные потребности и возможности для развития русского востоковедения.

История русского востоковедения в Харбине рассматривается исследователями в рамках изучения истории русского Харбина, а также русского китаеведения. Современная историография русского Харбина, в том числе развитие науки и образования в этом городе, начинается с исследований Г.В. Мелихова. Этот востоковед, сам выходец из Харбина, уделил большое внимание истории Общества русских ориенталистов в Харбине [1, с. 205–207], показал вклад живших в Харбине многих известных китаеведов в развитие науки и образования [1, с. 284–286]. В постсоветскую эпоху активизировалась работа российских и китайских историков по изучению русского дальневосточного востоковедения. В 1999 г. во Владивостоке была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Харбинская ветвь российского востоковедения (начало XX в. – 1945 гг.)» [2]. В последние годы данная тема является востребованной и популярной, российские и китайские исследователи пишут диссертации, публикуют работы по истории китаеведения на Дальнем Востоке [3–6]. Однако собственно история становления востоковедения в Харбине до сих пор изучена недостаточно.

Для более глубокого и всестороннего изучения истории русского востоковедения необходимо расширение источниковой базы. Важнейшим источником по истории русского Харбина является русскоязычная периодическая печать, газеты и журналы, издававшиеся в Харбине

на начальном этапе истории этого города [7, 8]. Особое место среди периодических изданий Северо-Восточного Китая занимает газета «Харбинский вестник». Знаменитый исследователь КВЖД харбинец Е.Х. Нилус [9] назвал это периодическое издание: «Первой харбинской газетой в подлинном смысле этого слова» [10, л. 4–5]. Газета «Харбинский вестник» выходила с 1903 г., а в 2006 г. ее возглавил в качестве редактора воспитанник Владивостокского Восточного института П.С. Тищенко. Важнейшим источником по данной проблеме является и журнал «Вестник Азии», издавшийся Обществом русских ориенталистов в Харбине с 1909 г. [11].

История русского Харбина начинается в 1898 г., но вопрос о развитии востоковедного образования и начале китаеведческих исследований был поставлен не сразу. В числе основателей Харбина не было специалистов-китаеведов, и задачи перед строителями дороги стояли другие. Отсутствие русских китаеведов сразу осложнило работу строителей КВЖД, и в 1900 г. в Маньчжурии произошло масштабное восстание, большая часть построенной дороги подверглась разрушению, китайские войска даже осаждали сам Харбин. В 1903 г. дорога была принята в эксплуатацию, вопрос о развитии востоковедного образования и научных исследований стал еще более актуальным [12].

Задачи подготовки востоковедов и изучения прилегающих к России районов Китая, в том числе КВЖД, решались силами преподавателей, студентов и слушателей открытого в 1899 г. во Владивостоке Восточного института. Набранные в 1899 г. в этот институт изучать китайский, маньчжурский, монгольский и корейский языки студенты и слушатели уже с 1900 г. начали выезжать на практику или в рабочие командировки в соседние районы Северо-Восточного Китая, в том числе и на КВЖД. В отчете студента Восточного института по китайско-монгольскому отделению Н.П. Кибардина о практике в 1902 г. говорилось: «я был командирован в г. Харбин,

где и прожил все лето, исполняя должность контролера поездов. В свободное от службы время я занимался изучением китайского языка, как разговорного, так и литературного, знакомился с городом Харбином и его окрестностями, изучая быт и промышленность его обитателей» [13, с. 71]. В дальнейшем студентов Восточного института регулярно отправляли в командировки в Харбин. Например, в 1908 г. на летнюю практику в Харбин был командирован с получением пособия и необходимостью подготовить письменный отчет студент Руденко.

Руководство КВЖД, не имея на начальном этапе своей истории своих востоковедов, также обращалось за помощью во Владивостокский Восточный институт. В «Прошении заведующего Коммерческой частью управления КВЖД о помощи в исследовании Маньчжурии» от 24 января 1904 г. в адрес Конференции Восточного института сдержалась просьба предоставить материалы, собранные в 1900–1901 гг. в Маньчжурии студентами института. В этом прошении также говорилось: «просить о командировке шести студентов в качестве переводчиков... за известное вознаграждение. Занимаясь изучением архива, эти студенты заранее могли бы подготовиться к летним занятиям и заранее ознакомиться с материалами» [13, с. 209].

Кроме Восточного института в Китае в начале XX в. успешно развивался еще один центр китаеведения – Российская духовная миссия в Пекине. После того как во главе миссии стал архимандрит Иннокентий (Фигуровский), рукоположенный вскоре во Епископа Переславского, служащие миссии занялись составлением китайско-русских словарей и учебных пособий. В миссии была построена типография, в которой печаталась новая востоковедная литература и переиздавались труды отечественных классиков. Харбинское востоковедение во многом опиралось на труды и достижения русских востоковедов в Пекине. В начале 1907 г. в газете «Харбинский вестник» было напечатано такое объявление: «Ввиду поступающих к нам требований

на русско-китайские словари и другие руководства для изучения китайского языка, просим уважаемую газету сообщить публике, что в розничной продаже все эти издания миссии (а так же и китайско-русские календари на 1907 год) имеются в магазине “Новый Край” на Пристани по Участковой улице и продаются по цене на обложке. Оптовые же покупатели могут обращаться в непосредственно в Пекин. В русскую духовную миссию. Причем могут рассчитывать на уступку двадцать процентов» С почтением Иер. Христофор. Харбин, 25 января 1907 г.» [14, 1907, 28 января, с. 4].

Начало востоковедческому образованию в Харбине было положено еще до сдачи дороги в эксплуатацию. Исследователь КВЖД Е.Х. Нилус указывает, что «1-я школа китайского языка» была открыта на Пристани, по поводу чего было принято решение еще 28 января 1902 г., причем «питомцам ее гарантировалось принятие на службу дороги» [15, л. 3]. Позже в Харбине были открыты курсы китайского языка для служащих телеграфа. Современники отмечали: «агенты телеграфа изучают восточные языки не потому, что их знания не могут быть не использованы, за знание языков они получают прибавку к жалованию (30 р.)... Так как имеющийся на изучение языков кредит не позволяет пригласить постоянного специального преподавателя, то преподавание носит случайный, а потому неудовлетворительный по своим результатам характер» [14, 1910, 18 ноября, с. 3].

Большой интерес к восточным языкам проявляли военные. В 1903 г. для офицеров и солдат Заамурского округа Пограничной стражи, изучавшим китайский язык, были введены денежные премии. Приказом по войскам Заамурского округа Пограничной стражи в 1903 г. были приняты правила, когда офицеры округа после успешного прохождения испытаний в знании китайского языка при Пекинском отделе Общества КВЖД принимались в качестве слушателей на обучение во Владивостокский Восточный институт. Согласно этому правилу, в 1908 г., например, в разряд сверхштатных

слушателей были зачислены штабс-капитаны Лашкевич и Шидловский-Хилькевич [16, с. 6]. В 1906 г. в Харбине была открыта «Школа местных языков Штаба Заамурского округа Пограничной Стражи». Эта школа успешно готовила военных специалистов, в 1910 г., например, 14 офицеров изучали китайский язык и шесть офицеров – монгольский язык.

В связи с изучением чинами пограничной стражи китайского языка в 1903 г. в Харбине было издано и первое пособие – «Русско-китайский переводчик». Составил его старший адъютант подполковник П.К. Межак. На обложке было указано, что составлен «Переводчик» был «по распоряжению Начальника Заамурского Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи для чинов сего Округа».

Важным фактором развития востоковедения стало издание в Харбине русской газеты на китайском языке. Весной 1906 г. Управлением КВЖД была учреждена ежедневная газета «Юань-Дунь-Бао», что в переводе означало «Дальне-Восточная газета». Главным редактором ее стал выпускник Восточного института А.В. Спицын, заместителем – другой известный востоковед И.И. Доброловский. Позднее во главе газеты были поставлены китайцы, но это издание продолжало отражать и защищать интересы КВЖД. В начале 1907 г. газета «Харбинский вестник» сообщала: «Печатание известий Восточного института, как нам сообщают, передано в Харбине в типографию газеты “Юань-дун-бао”, где имеются шрифты на многих языках, помимо русского и китайского. Корректур печатаемых работ будет посылаться во Владивосток. Перенесение печатания в Харбин вызвано соображениями сокращения расходов, т. к. “Юань-дун-бао” берет за печатание дешевле Владивостокских типографий» [14, 1907, 26 января, с. 2].

После окончания русско-японской войны и первой русской революции начался стабильный период успешного развития русского Харбина. Общественность все активнее продвигала идеи вве-

дения в городе китаеведческого образования. Газета «Харбинский вестник» под заголовком «Желательность преподавания восточных языков в русск. школах» в начале 1907 г. писала: «По последним газетным известиям даже Китай перегнал нас... там в средних и низших учебных заведениях вводится преподавание русского языка. Почему бы и нам не последовать его примеру» [14, 1907, 21 января, с. 3]. И действительно, с 1907 г. китайский язык был включен в обязательную программу Харбинских мужского и женского коммерческих училищ. Китайский язык был введен в программу училищ с 3-го по 8-й класс. Китайский язык также был введен в открытой в 1908 г. при Коммерческих училищах трехклассной торговой школе. Китаеведом И.И. Петелиным совместно китайским русистом Цзун Ганем было подготовлено учебное пособие «Хрестоматия разговорного китайского языка» [17]. В Харбине китайский язык преподавали такие известные русские китаеведы, как И.И. Петелин, Г.А. Софоклов, И.Н. Веревкин, И.Г. Баранов, Н.К. Новиков, П.В. Шкуркин и др. Помогали вести уроки помощники-китайцы, носители китайского языка.

Несмотря на то, что КВЖД проходила по территории Китая, Харбин находился в центре Маньчжурии, а китайское население даже в полосе отчуждения до роги по численности не уступало русским, выходцы из России все же могли в быту и на работе обходиться без китайского языка. Следствием этого было нежелание изучать китайский. В 1911/12 учебном году был поставлен даже вопрос об исключении преподавания китайского языка из числа обязательных предметов. Правда, руководство КВЖД эту инициативу родителей не поддержало, учащиеся продолжали изучать китайский язык.

Работа по развитию китаеведческого образования в Харбине была не простой, требовала энтузиазма и жертвенности. В некрологе на смерть Ильи Амфилоховича Доброловского говорилось: «В то время в Харбине ощущался острый

недостаток в интеллигентных рабочих на общественном поприще, и И. А. стал выступать то в качестве члена, то председателя разных культурно-просветительных и благотворительных организаций г. Харбина. А также был избран в городские уполномоченные. В этом последнем звании И. А. особенно интересовался постановкой на надлежащую высоту школьного дела в городе. Он несколько лет был председателем школьной комиссии городского совета и входил во все нужды учащихся и учащихся. Его всегда занимала мысль о необходимости введения английского и китайского языков в курс городских школ Харбина... Но приискывать подходящего преподавателя китайского языка, при скудности вознаграждения, не всегда удавалось, и одно время И.А. бесплатно, преподавал в городских школах китайский язык, оставив в своих бумагах незаконченный учебник китайского языка для русских детей» [18, с. 4].

Кроме китаеведения на КВЖД был проявлен интерес к другим направлениям востоковедения. Говоря о восточных языках в Харбине, необходимо отметить, что весной 1910 г. в Харбине было создано «Русско-Японское Общество в Харбине». Целью этого общества, как было зафиксировано в уставе организации, было «взаимное сближение русского и японского народов» [14, 1910, 13 апреля, с. 2]. Для достижения этой цели члены организации планировали наладить взаимное изучение языков, экономической жизни обеих наций и т.д. При «Русско-Японском Обществе в Харбине» были открыты курсы русского языка для японцев и курсы японского языка для русских. В мае 1910 г. на курсы японского языка для русских записалось всего 7 человек, вместо предполагаемых 20 (японцев, желающих изучать русский, было набрано 27 человек) [14, 1910, 12 мая, с. 2]. Из-за того, что так и не удалось набрать полноценную группу для изучения японского языка, вскоре в Харбине «курсы японского приостановились» [14, 1910, 27 августа, с. 3].

Важной составляющей харбинского востоковедения было развитие научно-исследовательской работы, направленной в первую очередь, на изучение Маньчжурии. Уже в 1906 г. в Харбине было опубликовано обобщающее исследование воспитанника Восточного института И.А. Добролюбовского «Хэйлунцзянская провинция» [19]. А уже через год этот русский китаевед издал в Харбине перевод китайского описания провинции Хэйлунцзян [20].

Задачи ускоренного развития востоковедных исследований в Харбине обусловили появление профильных организаций и объединение русских китаеведов, живших и работавших в Маньчжурии. Еще в 1906 г. полковник Н.Г. Володченко выступал с инициативой создания в Харбине «Восточного клуба». Затем появилась коллективная инициатива создания Общества востоковедов. В документах отмечалось: «По предложению полковника Володченко 1-го февраля 1906 года состоялось собрание членов-учредителей этого Общества. Судя по журналу этого заседания, создававшееся Общество не имело ввиду работать по уставной программе Петербургского Общества востоковедения, а ставило себе более узкую задачу – изучение одной только Монголии» [14, 1910, 17 июля, с. 3]. Этот проект не был реализован, но в 1907 г. была попытка создания в Харбине регионального отделения Императорского общества востоковедения. Эта попытка в конечном итоге удалась.

Общество востоковедения в Петербурге было создано в 1900 г. под эгидой министра финансов, а возглавил его А.М. Позднеев. Позднее, в 1910 г. эта организация стала называться Императорское Общество востоковедения. Харбинское отделение Общества востоковедения учреждено было на собрании членов-учредителей 3 июля 1908 г. В числе членов-учредителей были высшие чиновники, начиная с начальника Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи генерал-лейтенанта Н.М. Чичагова и управляющего КВЖД генерал-майора Д.Л. Хорвата, а также сотрудники

консульств, редакторы газет (П.С. Тищенко, А.В. Спицын и И.А. Добролювский) и др., всего 14 человек. начала это Общество активно включилось в работу, в 1909 г. в Харбине состоялось 15 очередных заседаний местного отделения Общества востоковедения. В 1910 г. уже не всегда удавалось регулярно проводить собрания ХО ОВ. Харбинское отделение Императорского Общества Востоковедения планировало наладить выпуск своего издания в Харбине – «Известия Общества Востоковедения» [14, 1910, 16 марта, с. 2]. Однако этот проект реализовать не удалось. Лишь позднее, когда было открыто Приамурское отделение Общества востоковедения, в Хабаровске стал выходить журнал «Записки Приамурского отделения Общества востоковедения».

Одновременно с учреждением Харбинского отделения ОВ, в 1908 г. жившие и работавшие на КВЖД русские востоковеды, в первую очередь воспитанники Владивостокского Восточного института, объединились и учредили Общество русских ориенталистов (ОРО в Харбине). 21 июня 1908 г. совещание востоковедов приняло постановление о создании в Харбине «общества востоковедов». В октябре на совещании востоковедов было принято решение о наименовании организации «Общество русских ориенталистов». 24 января 1909 г. управляющий КВЖД Д.Л. Хорват своим приказом утвердил устав Общества русских ориенталистов Харбине. В объявлении помощника управляющего дорогой по гражданской части ген.-м. Афанасьева в 1910 г. говорилось: «31 мая сего года утверждены на основании Временных Правил об Обществах и Союзах от 4-го марта 1906 года уставы следующих Обществ... Общества Русских Ориенталистов» [14, 1910, 10 июня, с. 1]. Учредителями ОРО в Харбине были востоковеды Бернацкий, Веревкин, Добролювский, Керр, Надаров, Новиков, Петелин, Спицын, Таланцев, Тищенко [16, с. 57]. Самым активным образом в работу включился китаевед И.А. Добролювский.

Таким образом, в Харбине параллельно были созданы и стали работать

две организации востоковедной направленности. Харбинское отделение Общества востоковедов была встроена в структуру государственной бюрократии, а ОРО стало собственно общественно-научной организацией. Но обе эти организации отчасти дублировали, отчасти конкурировали, но чаще всего сотрудничали. Позднее советские востоковеды написали: «На Дальнем Востоке существовали бывшее Русское императорское общество востоковедения и Общество русских ориенталистов в г. Харбине. Две аналогичные организации по задачам, но абсолютно разные по своим целеустремлениям. Бывшее Императорское общество востоковедения содержалось за счет специальных средств канцелярии генерал-губернатора, имея в основе задачу стратегического изучения сопредельных стран и их военно-географической обстановки. «Общество ориенталистов» – добровольное объединение русской общественности на почве научных интересов...» [21, с. 137].

Необходимо подчеркнуть, именно в Харбине появилась первая российская общественно-научная организация востоковедного профиля дальневосточной направленности. В Санкт-Петербурге подобная организация появилась позже. В конце 1909 г. профессор Санкт-Петербургского университета А.И. Иванов отправил во Владивосток телеграмму следующего содержания: «Первое собрание Петербургских ориенталистов Ближнего и Дальнего Востока, объединяющихся в общество, приветствует Харбинских коллег – пионеров идеи. Председатель Иванов» [11, 1909, № 2 (октябрь), с. 190]. После появления аналогичного общества в Санкт-Петербурге встал вопрос о вхождении ОРО в Харбине в состав единой организации на правах регионального отделения. Однако харбинцы не захотели этого делать Газета «Харбинский вестник» сообщала: «На общем собрании ОРО по вопросу слияния с Петербургским ОРО большинство участников решили остаться самостоятельной организацией [14, 1910, 13 апреля, с. 2]. Общество русских ориентали-

стов в Харбине открыло свои отделения в других китайских и российских дальневосточных городах.

Целью ОРО в Харбине было изучение современного Востока в лингвистическом, филологическом, историческом, экономическом, общественно-политическом отношениях. Харбинские востоковеды учредили в 1909 г. свое периодическое издание – журнал «Вестник Азии». Большая часть материалов, помещаемых в «Вестнике Азии», посвящалась проблемам современного Китая, а также его истории и культуре. В серии «Издание журнала «Вестник Азии» выходили работы и отдельными книгами, например, «Краткий очерк истории Китая в связи с учением Конфуция о существовании государственной власти» Г.Г. Авенариуса [22] и др. Таким образом, Общество русских ориенталистов объединило работавших на Дальнем Востоке китаеведов, и предоставило страницы своего периодического издания для новейших исследований и актуальных переводов, выполненных русскими востоковедами на Дальнем Востоке. Необходимо подчеркнуть, что «Вестник Азии» начал выходить на четыре года раньше подобного журнала в Санкт-Петербурге. «Вестник Азии» регулярно выходил до 1922 г., а затем его издание стало носить нерегулярный характер.

При ОРО в Харбине была создана специализированная библиотека. За отсутствием собственного помещения она размещалась в редакции газеты «Юаньдун-бао». Известные русские востоковеды регулярно пополняли ее своими дарами. Газета «Харбинский вестник» в 1910 г. сообщала, что профессор Владивостокского Восточного института А.В. Гребенщиков подарил библиотеке ОРО 25 маньчжурских книг [14, 1910, 1 апреля, с. 2].

Харбинские востоковеды актуализировали проблему недостаточного развития отечественного востоковедения. В передовой статье второго номера журнала «Вестник Азии» говорилось, что: «Отсутствие определенных, ясно сознанных и твердо поставленных задач России на

Азиатском Востоке отразилось и на судьбах русского востоковедения. История последнего свидетельствует о весьма слабом и перемежающемся, эпизодическом внимании к нему русского правительства, забывшего завет Петра Великого об изучении народов Дальнего Востока» [23, с. 5].

После своего объединения востоковеды попытались создать в Харбине специальное учебное заведение востоковедного профиля. В 1909 г. ОРО в Харбине обратилось к министру финансов В.Н. Коковцеву, в чьем ведении находилась КВЖД, с ходатайством об открытии в Харбине «Семинарии Восточных языков». В документе отмечалось: «Специальное ориентальное учебное заведение с практическими задачами (типа среднего учебного заведения) должно заполнить нужду в работниках, знающих восточные языки... Семинария восточных языков, как школа практического востоковедения, должна взять за образец Парижскую ориентальную [11]. Поначалу этот проект нашел широкую поддержку. В начале 1910 г. газета «Харбинский вестник» сообщила: «Почетным членом Общества русских ориенталистов генерал-майором Хорватом получен телеграфный ответ на ходатайство о денежной субсидии об-ву, бесплатном отводе земельного участка и открытии в Харбине семинарии восточных языков. Согласно указаниям г. министров финансов О-ву надлежит предоставить финансовые предположения о потребной сумме единовременной субсидии...» [14, 1910, 14 февраля, с. 3].

В опубликованной в 1910 г. в «Харбинском вестнике» статье «Проект открытия в Харбине семинарии восточных языков» говорилось: «Учитель Брандт прислал из Пекина письмо, где высказал пожелание открытия в Харбине курсов китайского языка и сообщил, что по этому весьма сочувствует посланник И.Я. Коростовец, который обещает некоторую материальную помощь из средств дипломатического ведомства. По докладу этого письма на заседании правления и совета О-ва 11 ноября, где присутствовали члены президиума Гребенщиков,

Доброловский, Затеplinский, Кузьминский, Новиков, Спицын, Титов и Штейнфельд, путем моторической справки о судьбе неоднократных и разнообразных попыток создать курсы восточных языков в Харбине выяснили несоответствие этого способа обучения запросам местного общества. Повторять еще раз этот опыт признано не только нежелательным, но и опасным... Но единогласно решено осуществить мысль г. Брандта в другой форме, вернувшись к проекту учреждения постоянного учебного заведения, позаимствованному в его основаниях из готового уже плана учреждения семинарии, разработанного О-вом... В таком виде в Харбине решено открыть в будущем году семинарию восточных языков в 2-летним курсом... Обязательным для каждого слушателя предметом считаются одни из восточных языков (китайский, японский или монгольский) и востоковедение... Решено сделать шаги к осуществлению задуманной школы немедленно, для чего избрана комиссия из г.г. Гребенщикова, Новикова и Спицына» [14, 1910, 16 ноября, с. 3].

Однако это проект реализован не был, и в Харбине еще долго не могли создать специальных учебных заведений востоковедного профиля. Не появилось в те годы и высших учебных заведений, выпускники средних учебных заведений для продолжения учебы должны были покидать Харбин.

Главным учебным заведением Харбина, где на относительно высоком уровне постоянно преподавался китайский язык, было начала революции в России мужское коммерческое училище. Преподавали китайский язык в училище известные китаеведы – выпускники Восточного института. Популярность этого учебного заведения привела к тому, что даже китайские власти из столицы Маньчжурии стали отправлять туда детей учиться. Среди его воспитанников Харбинского коммерческого училища

были и некоторые известные советские китаеведы, такие как И.К. Мамаев.

Совместная работа и проживание русских и китайцев и без специального образования способствовали распространению китайского языка среди выходцев из России. Изучали язык в основном самостоятельно, в процессе общения с китайцами, при помощи профессиональных китаеведов, окончивших Восточный институт, и китайских учителей. Еще в 1910 г. газеты писали: «В Харбине растет поколение русских, бегло говорящих по-китайски без всякой помощи школы – дети базарных торговцев, живущие и играющие со сверстниками-китайчатами, так как лавки обеих национальностей перемешены и в каждой лавке имеется детвора. Замечено, что китайское купечество начинает жить в Харбине с каждым годом все семейственнее» [14, 1910, 14 апреля, с. 2].

Таким образом, уже в первое десятилетие своей истории русский город Харбин стал одним из центров русского востоковедения. Несмотря на инертность культуры, годы войн и революции, ограниченность финансовых и людских ресурсов, уже в первые годы XX в. в Харбине появились различные курсы китайского языка, были написаны и опубликованы первые научные исследования востоковедческой направленности. В 1906–1909 гг. в этом городе появились средние учебные заведения с обязательным изучением китайского языка, было создано две научно-общественных организации востоковедного направления и начал регулярно выходить полноценный востоковедный научный журнал. Активная общественно-научная востоковедческая жизнь Харбина нашла отражение в публикациях местных газет. Фундаментом харбинского востоковедения стала молодая когорта выпускников Владивостокского Восточного института, а сам Харбин превратился в новый региональный центр российского востоковедения.

Список источников

1. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 317 с.
2. Павловская М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения (начало XX в. – 1945 г.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1999. 327 с.
3. Каневская, Г.И., Павловская М.А. Деятельность выпускников Восточного института в Харбине // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 72–77.
4. Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее: каталог собрания библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / предисл., пер. с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинов. М.: Пашков дом, 2002. 204 с.
5. Чжао, Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898-1956) / пер. с кит. А.А. Зеленовой М.: Шанс, 2017. 399 с.
6. [Шмидт]. Отзыв профессора Восточного института П.П. Шмидта о преподавании китайского языка в Харбинском мужском Коммерческом училище (1915 г.) // Лю Лицю. История вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2017. С. 219–221.
7. Тюнин, М. С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в г. Харбине на русск. и др. европ. яз. по 1-е января 1927 года. Харбин: О-во изуч. Маньчжурск. края, 1927. 41 с.
8. Хисамутдинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 154–167.
9. Нилус, Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. По поручению Правления О-ва и под редакцией Специальной Комиссии составил Агент Правления О-ва Е. Х. Нилус. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. 690 с.
10. Hoover Institution Archives. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. Пресса. HE3290. C6N71. V. 2:2.
11. Вестник Азии. 1909. № 3. С. 256.
12. Болобан А.Л. Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги. Харбин: Типография КВЖД, 1912. 352 с.
13. История дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 гг. 2-е изд., испр. Владивосток: Дальнаука, 2004. 617 с.
14. Харбинский вестник.
15. Hoover Institution Archives. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. Учебный отдел. HE3290. C6N71. V. 2:2.
16. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1908-1909 акад. год. Владивосток: Типо-литография Восточного Института. 1909.
17. Петелин И.И., Е Цзунь-Ган. Хрестоматия разговорного китайского языка. Вып. 1. Харбин: Русско-Китайско-Монгольская тип. газ. «Юань-дунбао», 1912. 78 с.
18. Баранов И.Г. Илья Амвлихович Доброловский. Некролог // Вестник Азии. № 1 (48). Харбин. 1922. С. 3–5.
19. Доброловский И. А. Хэйлунцзянская провинция Маньчжурии. Харбин, 1906.
20. Доброловский И.А. Хэй-лун-цзян тун-чжи цзи-ляо. Сокращенное всеобщее описание Хэйлунцзянской провинции. Вып. 1. Харбин, 1908.
21. Из истории востоковедения на Российском Дальнем Востоке. 1899–1937 гг. Документы и материалы. Владивосток, 2000.
22. Авенариус Г.Г. Краткий очерк истории Китая в связи с учением Конфуция о существе государственной власти. Харбин: Типо-литография Т-ва «Бергут и Сын», 1914.
23. К десятилетию Восточного Института // Вестник Азии. Харбин, 1909. № 2. С. 5.